

Илья Павлович

БОЧИНИН,

старший юрист
юридической фирмы

Vegas Lex

ilya.bochinin@gmail.com

125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская,
д. 9

К вопросу о необходимости антимонопольных иммунитетов от признания хозяйствующего субъекта занимающим доминирующее положение

Аннотация. Статья посвящена исследованию антимонопольных иммунитетов, при которых хозяйствующий субъект не признается занимающим доминирующее положение на товарном рынке. Автор на основании анализа нормативного регулирования, а также доктринальных источников доказывает, что рыночная власть участника рынка напрямую не связана с размером выручки хозяйствующего субъекта. Аргументируется, что при предоставлении единственному участнику локального товарного рынка иммунитета при его соответствии ряду формальных критериев, предусмотренных антимонопольным законодательством, факт обладания таким хозяйствующим субъектом рыночной властью (рыночной силой) фактически не учитывается. В статье отмечается наличие научной дискуссии относительно существования в антимонопольном законодательстве и иных иммунитетах — от вменения злоупотребления доминирующим положением на действия по осуществлению исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Приводится позиция Конституционного Суда РФ относительно применения указанных иммунитетов, которая, по мнению автора, может быть по аналогии применима и к иммунитетам от признания хозяйствующего субъекта занимающим доминирующее положение. Автор приходит к выводу, что применение обсуждаемых в статье иммунитетов в действительности может не соответствовать целям антимонопольного регулирования.

Ключевые слова: антимонопольное законодательство, антимонопольные иммунитеты, доминирующее положение, злоупотребление доминирующим положением, конкуренция, рыночная власть, рыночная сила

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.132.8.214-223

Ilya P. BOCHININ,

Senior Associate at VEGAS LEX law firm

ilya.bochinin@gmail.com

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

On the necessity of antitrust immunities from the designation of an undertaking as holding a dominant position

Abstract. *The article is devoted to the study of antitrust immunities, in which an economic entity is not designated as holding a dominant position in the commodity market. Based on the analysis of regulatory regulation, as well as doctrinal sources, the author proves that the market power of a market participant is not directly related to the amount of revenue of an economic entity. It is argued that when granting immunity to a single participant in the local commodity market if it meets a number of formal criteria stipulated by antitrust legislation, the fact that such an economic entity possesses market power (market force) is not actually taken into account. The article notes the existence of a scientific discussion regarding the existence of other immunities in antimonopoly legislation — from the imputation of abuse of a dominant position to actions to exercise exclusive rights to results of intellectual activity and means of individualization, and provides the position of the Constitutional Court of the Russian Federation on the application of these immunities, which, according to the author, can be applied by analogy and to immunities from the designation of undertaking as holding a dominant position. The author concludes that the application of the immunities discussed in the article may not actually meet the aims of antitrust regulation.*

Keywords: *antitrust legislation, antitrust immunities, dominant position, abuse of a dominant position, competition, market power, market force*

Федеральным законом от 03.07.2016 № 264-ФЗ (далее — Закон № 264-ФЗ)¹ ст. 5 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»², определяющая критерии признания лица занимающим доминирующее положение, была дополнена частями 2.1—2.2, посвященными так называемым иммунитетам — условиям, при наличии которых хозяйствующий субъект не может быть признан занимающим доминирующее положение на товарном рынке.

В дальнейшем Федеральным законом от 16.02.2022 № 11-ФЗ³ третий из названных критериев был уточнен: показатель выручки, необходимый для получения иммунитета, увеличен в 2 раза — до 800 млн рублей.

¹ Федеральный закон от 03.07.2016 № 264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите конкуренции” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. I). Ст. 4197.

² СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3434.

³ Федеральный закон от 16.02.2022 № 11-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите конкуренции” и статью 1 Федерального закона “Об основах государственного

Сходные, по существу, критерии (с известными оговорками) применимы в силу ч. 2.2 ст. 5 Закона о защите конкуренции также для получения антимонопольного иммунитета индивидуальными предпринимателями⁴.

Из содержания пояснительной записки к законопроекту № 817991-6, который в итоге был принят в качестве Закона № 264-ФЗ, следует, что сам по себе законопроект был разработан на основании п. 25 Плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 г.⁵ (далее — План мероприятий).

Указанный пункт Плана мероприятий действительно предусматривал разработку федерального закона об установлении таких иммунитетов для предпринимателей, не обладающих (по указанию самого Плана мероприятий) значительной рыночной силой.

С учетом содержания как законопроекта № 817991-6, так и ч. 2.1—2.2 ст. 5 Закона о защите конкуренции, в том числе в текущей редакции, можно предположить, что законодатель, по существу, как минимум, если не приравнивает, то считает взаимосвязанными понятия «рыночная сила» и «выручка».

Закон о защите конкуренции определение понятия «рыночная сила» (или сходного с ним понятия «рыночная власть», зачастую используемого в литературе) не дает.

В. Ф. Попондопуло отмечает, что в Законе о защите конкуренции описание рыночной власти производится посредством понятия доминирующего положения⁶.

Е. С. Хохлов в диссертационном исследовании, посвященном доминирующему положению хозяйствующего субъекта в конкурентном праве, справедливо отмечает, что «понятие рыночной власти... является все же принадлежностью экономической теории, хотя именно оно лежит в основе юридических категорий, используемых в конкурентном праве»⁷.

При этом указанный автор, в частности, не соглашаясь с наличием связи рыночной власти лишь с запретом злоупотребления доминирующим положением⁸, предлагает понимать под рыночной властью «относительно независимое

регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 8. Ст. 1035.

⁴ Необходимо отдельно отметить интересное замечание Д. А. Полуяна о том, что включение самозанятых в понятие хозяйствующего субъекта приводит к несколько противоречивой ситуации, когда индивидуальным предпринимателем иммунитет частью 2.2 ст. 5 Закона о защите конкуренции предоставляется, а самозанятым не предоставляется (см.: *Полуян Д. А. О распространении на самозанятых антимонопольного регулирования // Конкурентное право. 2024. № 3.*

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 27.01.2015 № 98-р «Об утверждении плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году» // СЗ РФ. 2015. № 5. Ст. 866.

⁶ *Попондопуло В. Ф. Рыночная власть производителей и потребителей товаров, формы ее проявления и законодательное регулирование // Конкурентное право. 2021. № 4. С. 2.*

⁷ *Хохлов Е. С. Доминирующее положение хозяйствующего субъекта в конкурентном праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 27.*

⁸ *Хохлов Е. С. Указ. соч.*

положение на товарном рынке, которое создает реальную или потенциальную возможность ограничивать эффективную конкуренцию вследствие возможности действовать в значительной степени независимо от конкурентов, покупателей и в конечном итоге потребителей»⁹.

О. А. Символоков также отмечает, что не только доминирующее положение, но и антиконкурентные соглашения базируются на рыночной власти¹⁰.

Вместе с тем, по нашему мнению, если даже гипотетически исходить из применимости категории рыночной власти (силы) только к категории доминирующего положения, надлежит принимать во внимание, что признание лица доминантом лишь на основании определенной в ходе анализа доли на рынке невозможно — необходимо установить качественные критерии доминирования, в частности — возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке¹¹.

При этом в Законе о защите конкуренции законодатель прямо указывает на возможность непризнания лица доминантом даже в случае, если его доля на рынке превышает 50 % (п. 1 ч. 1 ст. 5 Закона о защите конкуренции).

В судебной практике толкование данного законоположения приводит к спорным выводам о том, что для признания хозяйствующего субъекта доминирующим на товарном рынке решающим является влияние такого лица на общие условия обращения товара¹².

Вместе с тем, как представляется, верно и обратное: отсутствие у лица доминирующего положения не может автоматически означать отсутствие у него рыночной власти¹³.

Примечательно, что определение понятия «рыночная сила» дано в Правилах осуществления антимонопольного регулирования и контроля в электроэнергетике, утв. постановлением Правительства РФ от 17.12.2013 № 1164¹⁴, под которым данный нормативный акт понимает и как (1) способность хозяйствующего субъекта оказывать определяющее влияние на формирование равновесной цены на электрическую энергию и (или) мощность, так и (2) определенное состояние оптового рынка. Соответствующий подход к построению определения отчасти

⁹ Хохлов Е. С. Указ. соч. С. 33.

¹⁰ Символоков О. А. Применение арбитражными судами антимонопольного законодательства по делам об антиконкурентных соглашениях // Журнал российского права. 2021. № 11. С. 136.

¹¹ См. об этом, например: разъяснения Президиума ФАС России от 07.06.2017 № 8 «О применении положений статьи 10 Закона о защите конкуренции» (утв. протоколом Президиума ФАС России от 07.06.2017 № 11). Раздел 1.3.

¹² См., например: постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 19.11.2024 по делу № А59-6271/2023.

¹³ См. об этом также: Маслов А. О. Современные концепции рыночной власти в конкурентном праве: российский и зарубежный опыт // Российское конкурентное право и экономика. 2024. № 1. С. 34.

¹⁴ Постановление Правительства РФ от 17.12.2013 № 1164 «Об утверждении Правил осуществления антимонопольного регулирования и контроля в электроэнергетике» // СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6874.

напоминает сочетание разработанных в экономической науке структурного и поведенческого подходов к исследованию конкуренции, которое, как отмечается исследователями, может прослеживаться и в самом определении термина «конкуренция», данном в п. 7 ст. 4 Закона о защите конкуренции¹⁵.

Также в ныне уже недействующих Методических рекомендациях по определению доминирующего положения хозяйствующего субъекта на товарном рынке, утв. приказом ГКАП РФ от 03.06.1994 № 67¹⁶, фактически ставился знак равенства между обладанием способностью воздействовать на конкуренцию и обладанием рыночной властью.

Таким образом, несмотря на отсутствие единого определения понятия «рыночная сила» (или «рыночная власть»), в любом случае соответствующая «сила» («власть») как минимум не зависит напрямую от размера хозяйствующего субъекта на рынке, а тем более от размера финансовых показателей его деятельности, отраженных в бухгалтерской отчетности, а связана в первую очередь с возможностью оказания значительного влияния на условия обращения товара на соответствующем рынке, а следовательно, и на конкуренцию.

Направленность введения иммунитетов на снижение административной нагрузки на субъекты малого предпринимательства, отвечающих по критерию выручки критериям микро- и малых предприятий¹⁷, понятна. Вместе с тем это же может в действительности способствовать неоправданному «развязыванию рук» соответствующим хозяйствующим субъектам, которые могут, формально отвечая критериям для получения такого иммунитета, но при этом обладая существенной рыночной властью на конкретном товарном рынке, злоупотреблять соответствующим положением.

Так, по нашему мнению, вполне возможны — и это подтверждается практикой — ситуации, например, существования товарных рынков, на которых действует лишь один участник, от производства товаров (оказания услуг, выполнения работ) которым находятся фактически в зависимости его контрагенты.

Примечательно, что пунктом 3 ч. 2.1 ст. 5 Закона о защите конкуренции установлена невозможность распространения рассматриваемого иммунитета на

¹⁵ *Титов Е. Е.* Административная ответственность за нарушения антимонопольного законодательства РФ : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2015. С. 18.

¹⁶ Приказ ГКАП РФ от 03.06.1994 № 67 «О Методических рекомендациях по определению доминирующего положения хозяйствующего субъекта на товарном рынке» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1994. № 11.

¹⁷ Так, на момент принятия Закона № 264-ФЗ действовало постановление Правительства РФ от 09.02.2013 № 101 «О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства», согласно которому предельные значения выручки для микропредприятий составляли 60 млн рублей, для малых предприятий — 400 млн рублей.

С 01.08.2016 и по настоящее время действует постановление Правительства РФ от 04.04.2016 № 265 «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства», согласно которому указанные предельные значения выросли в 2 раза и составляют 120 млн и 800 млн рублей, соответственно.

субъект естественной монополии при осуществлении деятельности на естественном монопольном рынке.

Фактически, как представляется, законодатель подразумевает, что с учетом содержания самого термина «естественная монополия», предоставлять иммунитет хозяйствующему субъекту, какая бы выручка у него ни была, действующему в условиях отсутствия конкуренции, неверно.

Вместе с тем очевидно, что деятельность хозяйствующего субъекта на рынке при фактическом отсутствии конкуренции возможна не только в сферах деятельности субъектов естественной монополии, что связано в том числе с возможностью существования локальных рынков, географические границы которых не выходят за пределы муниципального образования. Если на таком рынке существует лишь один хозяйствующий субъект, реализующий товар, а возможность, например, приобретения товара на иных территориях или в целом отсутствует, или крайне невыгодна контрагентам (по общему правилу, если издержки превышают более 10 % цены товара, который можно приобрести «здесь»), следует признать, что соответствующий хозяйствующий субъект — в отсутствие применения правил об иммунитете — будет занимать доминирующее положение на соответствующем товарном рынке, и на него будут распространяться запреты, предусмотренные ст. 10 Закона о защите конкуренции.

В случае же применения иммунитета в такой же ситуации хозяйствующий субъект, участником которого, например, является одно физическое лицо, при этом выручка составляет 750 млн рублей, уже не будет признан занимающим доминирующее положение. Такой хозяйствующий субъект фактически освобождается от соблюдения запрета злоупотребления доминирующим положением и может гипотетически, допустим неоднократно, повышать цену на реализуемый товар в отсутствие фактического изменения его себестоимости, пользуясь зависимым положением своих контрагентов, при этом не превышая установленный законодательством «верхний предел» выручки в 800 млн рублей в год.

Соответственно, в данном случае способность влиять на условия обращения товара на рынке фактически не учитывается — хозяйствующий субъект не будет считаться доминантом лишь на основании совокупности формальных критериев.

В этом смысле мы не можем в полной мере согласиться с позицией исследователей о том, что «субъект малого предпринимательства не обладает значительной рыночной властью, не может диктовать свои условия другим хозяйствующим субъектам»¹⁸, а наличие такого субъекта подразумевает низкие барьеры входа на рынок¹⁹. Основания для правомерности соответствующей позиции возможны, на наш взгляд, в случаях наличия на рынке как минимум нескольких хозяйствующих субъектов, причем при ситуации их небольшой, недостаточной доли для применения общих критериев для признания лица доминирующим субъектом.

Вместе с тем, как уже отмечалось, размер выручки хозяйствующего субъекта не определяет уровень (степень) его рыночной власти: на некоторых рынках

¹⁸ Чоракаев К. Особенности антимонопольного регулирования малого и среднего бизнеса // ЭЖ-Юрист. 2016. № 32. С. 3.

¹⁹ Чоракаев К. Указ. соч.

субъект малого предпринимательства может быть его единственным участником²⁰. Более того, с практической точки зрения само по себе установление антимонопольных иммунитетов означает не то, что субъекты малого бизнеса не могут оказывать решающее влияние на рынок, а наоборот, что применение таких иммунитетов возможно по отношению к тем хозяйствующим субъектам, которые отвечают общим критериям, предусмотренным ч. 1 или ч. 3 указанной статьи для признания их занимающими доминирующее положение. Вместе с тем с учетом их небольшой выручки законодателем принято решение не рассматривать их в качестве доминанта.

Следует отметить, что предусмотренные ч. 2.1—2.2 ст. 5 Закона о защите конкуренции иммунитеты — не единственные в антимонопольном законодательстве. Так, например, ч. 4 ст. 10 того же Закона распространяет иммунитет от вменения злоупотребления доминирующим положением на действия по осуществлению доминирующим субъектом исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ или услуг.

Вопрос об отмене указанных иммунитетов достаточно часто поднимается представителями ФАС России и обсуждается в литературе²¹.

Так, например, С. А. Пузыревский отмечая фактическое противоречие таких иммунитетов Конституции РФ, указывает на то, что их существование приводит к привилегированному положению правообладателей по сравнению с иными участниками рынка, а также к невозможности защиты пострадавших лиц от ответствующих злоупотреблений²².

Следует также отметить, что относительно предусмотренных в ч. 4 ст. 10 Закона о защите конкуренции иммунитетов интересные выводы еще в 2018 г. сделал Конституционный Суд РФ, указав, что они «не могут интерпретироваться и применяться как полностью выводящие коллизию интересов правообладателей товарных знаков и иных участников правоотношений... из-под действия механизмов обеспечения баланса конституционно значимых ценностей. Иное означало бы злоупотребление исключительным правом на товарный знак, выходящее за разумные пределы защиты правообладателем своего экономического интереса, которое не должно поощряться»²³.

²⁰ Например, ФАС России в письме от 11.04.2017 № АД/24002/17 «О направлении разъяснений о предоставлении государственных или муниципальных преференций в целях поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства» отмечено, что доля субъектов малого и среднего предпринимательства на отдельных товарных рынках достигает 100 %.

²¹ См., например: *Ашфа Д. М.* Антиконтурные практики на цифровых рынках и правовые способы их пресечения // Журнал российского права. 2024. № 4. С. 89—102; *Пузыревский С. А.* К вопросу об отмене антимонопольных иммунитетов в отношении интеллектуальной собственности // Юрист. 2024. № 11. С. 39—45.

²² *Пузыревский С. А.* Указ. соч. С. 45.

²³ Постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 № 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4

Полагаем, что соответствующие выводы во многом применимы и к антимонопольным иммунитетам, обсуждаемым в настоящем исследовании: потенциальное применение к одному хозяйствующему субъекту (обладающему выручкой, например, 850 млн рублей) антимонопольных запретов при неприменении к другому (обладающему выручкой, например, 750 млн рублей), которые примерно равны по рыночной силе (допустим, первый и второй хозяйствующие субъекты — единственные участники локальных рынков), не представляется оправданным.

В частности, с учетом возможных значительных размеров «оборотных» штрафов, предусмотренных за нарушение ч. 2 ст. 14.31 КоАП РФ²⁴, у небольших хозяйствующих субъектов, действующих на локальных рынках, создается, на наш взгляд, стимул не выходить за очерченные Законом о защите конкуренции критерии для получения иммунитета, учитывая как зависимость от них потребителей, так и небезграничные возможности, как правило, субъектов малого предпринимательства по получению прибыли (выручки) на таких рынках.

Также, например, применение иммунитетов может приводить к парадоксальной ситуации невключения в состав коллективно доминирующих субъектов лица, обладающего таким иммунитетом, с одновременным рассмотрением в качестве участника коллективного доминирования хозяйствующего субъекта, таким критериям не отвечающего, однако имеющего меньшую долю рынка. В такой ситуации последний — участник с меньшей долей на соответствующем рынке, но превышающей 8 %, — будет нести ограничения, предусмотренные ст. 10 Закона о защите конкуренции, исходя из поддерживаемой в настоящее время в правоприменительной практике позиции о возможности индивидуального злоупотребления коллективным доминирующим положением²⁵.

Верховный Суд РФ с учетом содержания основополагающего для антимонопольного регулирования п. 1 ч. 1 ст. 1 Закона о защите конкуренции, фактически закрепляющего предмет антимонопольного законодательства, указывал, что содержащиеся в антимонопольном законодательстве меры в целом направлены на исключение ситуаций, при которых хозяйствующие субъекты обладают возможностью своими действиями в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке²⁶.

статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ» // СЗ РФ. 2018. № 9. Ст. 1435.

²⁴ Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

²⁵ О проблематике возможности индивидуального злоупотребления коллективным доминирующим положением см., например: *Башлаков-Николаев И. В., Максимов С. В.* Коллективное доминирование: возможно ли индивидуальное злоупотребление доминирующим положением «коллектива» доминантов? // *Конкурентное право*. 2020. № 2. С. 13—17; *Борзило Е. Ю.* Система правовых антимонопольных ограничений предпринимательской деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. С. 284—286.

²⁶ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018). Пункт 28 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 3 ; № 4.

В ситуации применения обсуждаемых антимонопольных иммунитетов в действительности может иметь место обратная ситуация — фактически допущение монопольного положения хозяйствующего субъекта на соответствующем рынке с одновременным его выведением из-под действия антимонопольных запретов, специально предусмотренных для лиц, занимающих такое монопольное положение (доминирующих субъектов).

Таким образом, антимонопольные иммунитеты от признания лица занимающим доминирующее положение, на наш взгляд, в настоящее время напрямую не связаны с установлением обладания (отсутствия обладания) соответствующим хозяйствующим субъектом рыночной власти на конкретном товарном рынке. На небольших, локальных рынках, где действует, например, единственный участник, пусть и являющийся субъектом малого предпринимательства, потребители могут быть зависимы от соответствующего производителя товаров, не имея возможности их замены или приобретения у иных поставщиков на иных территориях, что обуславливает возможность злоупотребления соответствующим производителем своим фактически монопольным положением на данном рынке.

Вместе с тем такой производитель, не превышая установленные ч. 2.1—2.2 ст. 5 Закона о защите конкуренции пределы выручки, при соответствии иным установленным в данных нормах формальным критериям, может быть освобожден от распространения на него положений ст. 10 Закона о защите конкуренции, что с учетом объективно имеющейся у такого участника рынка рыночной власти не может, на наш взгляд, признаваться соответствующим целям антимонопольного регулирования.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Ашфа Д. М.* Антиконтурентные практики на цифровых рынках и правовые способы их пресечения // Журнал российского права. — 2024. — № 4. — С. 89—102.
2. *Башлаков-Николаев И. В., Максимов С. В.* Коллективное доминирование: возможно ли индивидуальное злоупотребление доминирующим положением «коллектива» доминантов? // Конкурентное право. — 2020. — № 2. — С. 13—17.
3. *Борзило Е. Ю.* Система правовых антимонопольных ограничений предпринимательской деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2022. — 366 с.
4. *Маслов А. О.* Современные концепции рыночной власти в конкурентном праве: российский и зарубежный опыт // Российское конкурентное право и экономика. — 2024. — № 1. — С. 34—42.
5. *Полуян Д. А.* О распространении на самозанятых антимонопольного регулирования // Конкурентное право. — 2024. — № 3. — С. 10—13.
6. *Попондопуло В. Ф.* Рыночная власть производителей и потребителей товаров, формы ее проявления и законодательное регулирование // Конкурентное право. — 2021. — № 4. — С. 2—9.
7. *Пузыревский С. А.* К вопросу об отмене антимонопольных иммунитетов в отношении интеллектуальной собственности // Юрист. — 2024. — № 11. — С. 39—45.

8. *Символоков О. А.* Применение арбитражными судами антимонопольного законодательства по делам об антиконкурентных соглашениях // Журнал российского права. — 2021. — № 11. — С. 133—149.
9. *Титов Е. Е.* Административная ответственность за нарушения антимонопольного законодательства РФ: дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2015. — 250 с.
10. *Хохлов Е. С.* Доминирующее положение хозяйствующего субъекта в конкурентном праве : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2022. — 298 с.
11. *Чоракаев К.* Особенности антимонопольного регулирования малого и среднего бизнеса // ЭЖ-Юрист. — 2016. — № 32.